

ГРЯЗНОЙ
Алексей Иванович

Из воспоминаний Давыдовой Ларисы Александровны

Я хочу, чтобы вы прочитали несколько строк из письма **Алексея Ивановича Грязного**, моего двоюродного дедушки. На письме стоит дата 1943 года. А в 1944 году Алексей Иванович Грязнов погиб, освобождая Эстонию, город Пярну.

Пока были живы его жена, моя бабушка и мои родители, я очень многое о нём слышала. Прежде всего, как о трудолюбивом человеке. До войны он работал сталеваром на Магнитогорском металлургическом комбинате. Последнее время, перед войной, был секретарём горкома партии и его знали и любили в городе. Он часто выступал на митингах, умел увлечь людей на трудовые подвиги, был удивительно честен.

В городе Магнитогорске его именем названа улица, на ней поставлен памятник, где Алексей Грязнов представлен в виде сталевара, на этой же улице находятся музыкальные заведения: музыкальная школа, музыкальное училище и концертный зал.

Вот эти строки из письма Грязнова Алексея Ивановича, адресованные моему отцу, Давыдову Александру Алексеевичу:

«14.08.1943 г. Ленинградский фронт.

Саша, вспомнилось мне как мы однажды с тобой шутили над борцом, Пастоленкой Сашкой. Он нас брал за шею и нам невозможно было дышать. Затем мы вырывались и удивленно на него смотрели. Он стоял как столб, когда мы виснули на его шее. Мне думается, что наша страна как этот борец Пастоленко, а противники - это мы с тобой, по отношению к Пастоленке. Бросается немец здорово. Навек черной тучей над нашей страной. Но как только Сталин приказал, ни шагу назад, т.е. прекратить отступление, так враг был остановлен, не смотря на его могучую технику, которой до зубов вооружена его огромная армия.

У нас после отступления стали постепенно громить противника и один за другим уничтожать. То разбили его под Москвой, то сделали прорыв железобетонного кольца,

которым был взят в блокаду Ленинград, то над Сталинградом, то под Орлом. Теперь началось дело под Харьковом, а затем опять будет у нас под Ленинградом. Жаркое время для нас. Делов много. Враг сильный. Но и мы не слабы. Кто кого. Теперь ясно, что мы его. Если у него не вышло, как он хотел, молниеносно, то теперь не выйдет.

*Конечно, нелегко нам будет обеспечена победа, дорого она обойдется, но не дороже крови. Она у нас не куплена. Вот сейчас проиграли тревогу. Противник с воздуха. Началась молотьба, сплошная колоннада по небу. Гул, грохот. А вот от меня, метров 30 или 35 огромная яма. Сюда он закатил снаряд из дальнобойной пушки. До нас недалет. Недокормил. Только осколки несутся и всё. Ерунда. Грома много, а потеря мало. Впустую. Ну, он дождется, мы ведь долго церемониться не станем. Смотрим, смотрим, да как пойдём ломить стеною, грудью. Как в момент прорыва блокады, пожалуй, задавим, грудью сдвинем, а вдогонку бить будем по затылку....
Вот и все. Рука действует плохо. Пальцы как чужие, особенно когда день чуть холодноватый...»*

